

Глава 37: Герой и ведьмы

Тяжелая атмосфера пронизывала воздух.

Разборка между близнецами ведьмами и разрушителем клубов должна была начаться... Даже если «разборка» звучало довольно по-детски, все присутствующие может обнаружить, что они сталкивались друг с другом через их величественные манеры.

Именно – величественные манеры.

Конечно, красота и интеллект близнецов был уже хорошо известны, что, естественно, привело к тому, что они стали высокомерными и надменными. Это заставило их подсознательно излучать ауру пренебрежения.

Тем не менее, что до Сейдзи... три человека, которые счастливо беседовали с ним несколько минут назад, все были поражены; когда он встал перед Хоши, его величественная манера казалась совсем не слабее, чем у близнецов!

Мика невольно вспоминала о том времени, когда он мужественно встал перед ней, защищая ее от этого подонка блонди.

Чиаки невольно вспомнила, когда он поймал книгу, брошенную в нее, когда она привела его посетить драмкружок.

Хоши вспомнил харизматическую фигуру, утешающую плачущего ребенка во время часа пик в магазине.

Они все сразу поняли одну вещь.

Сейдзи Харута... или Сейго Харано, был таким человеком.

Как правило, со своими друзьями он общается естественно, так что никто ничего не почувствует. В действительности, его истинной сущностью был... герой!

Он не был героем из фильма, выполнявшем великие дела. Он был обычным, кто помог бы окружающим его людям с проблемами, и даже постоял бы и защитил бы тех, кто был в опасности... смелый и решительный человек.

Для такого человека было невозможно иметь не величественную манеру!

Его обычная простота была всего лишь иллюзией!

Герой в нем всегда присутствовал, но он появлялся только тогда, когда это было необходимо.

Это было то, что эти трое втайне подумали.

Сестры-близнецы покосились на Сейдзи.

«Эй, Котоми, кажется, что с ним будет трудно иметь дело».

«Да, Рион, он, кажется, отличается от всех тех никчёмных, которых мы встречали раньше».

Парни их возраста, которых они встречали раньше, всегда были очарованы их красотой в некотором роде – либо явно или под поверхностью. Некоторые делали вид, что спокойны, в то

время как другие вели себя по-джентльменски; некоторые из них были высокомерны и надменны, в то время как другие были лицемерами...

Несмотря на то, внешность и поведение мальчиков различались, ни один из них не отличаются по своей отвратительной сущности.

Похоть, обнаженное желание иметь секс – вот чем парни... чем парни жили!

Близнецы твердо верили в это, потому что они наблюдали это бесчисленное количество раз.

Даже их отец и младший брат не были исключением из этого правила. Но так как они были семьей, их целью были не близнецы.

Мужчины были одинаковы... отвратительные извращенцы.

Именно поэтому они всегда были в состоянии понять их истинные мотивы.

Но... казалось, что они столкнулись... с редким?

«Котоми, это наш первый раз? Когда мы видим кого-то такого странного?».

«Рион, я думаю да. Это кохай действительно странный».

С самого начала, они использовали свои дедуктивные способности по максимуму.

Тем не менее, они не совсем не могли найти каких-либо слабостей!

Хотя Сейго Харано, казалось, оценил их красоту, он не был тронут этим, и его глаза, казалось, были довольно прямолинейными, и в них не было обнаружено никаких признаков похоти. Это было похоже на то, будто он смотрел на коллекцию манекенов в магазине, а не на живых красивых девушек.

Кроме того, его волосы выглядели так, будто он не касался их, и также он, по-видимому, не использовал никакого макияжа или средств по уходу за кожей.

Его воротник был довольно чистым; он не носил часы или любые другие аксессуары, и его одежда была выглаженной; у него не было ни малейшего следа того, что он был близок с кем-то.

Его штаны не были особенно потёртыми, его ногти были чистыми, и его ботинки были также совершенно обычными.

Не было запаха сигарет, жвачки, одеколона, или девушек...

Там не было ничего!

Они не смогли найти какие-либо скрытые признаки, которые могли бы помочь им встряхнуть его.

«Вы закончили смотреть на меня?».

Мягкий голос прервал их наблюдения и мысли.

«Вы просто наблюдаете за мной внимательно, верно? Считаете ли вы, что ваши дедуктивные

способности наравне с известным детективом?», – спокойно спросил Сейдзи. «Мои извинения, в отличие от персонажа романа, я просто обычный человек, который не имеет ничего особенного, что вы могли бы обнаружить. По крайней мере... все во мне нормально, так что мне очень жаль, что я не смог предоставить ничего интересного, чем можно было бы протестировать меня. О, если что-то и есть, так это то, что я отаку; не говоря уже о том, что я был полным подонком совсем недавно. Может быть, это привлечёт ваше внимание, но в этом тоже нет ничего особенного, так как я не пытался скрыть этого. Нашли ли вы во мне какие-нибудь слабости? Если это так, давайте слушаем его, или же, если вы продолжите глупо стоять там, вы превратитесь в пару идиотов».

Его тон оставался легким и спокойным всё время.

Для сестер-близнецов это звучало как самый высокомерный вызов, который они когда-либо получали.

Он по сути говорил, что он смотрит на них сверху вниз.

Это было явное оскорбление для них.

Тем не менее, они просто не смогли обнаружить каких-либо недостатков.

Как это было возможно?

Извращенные, отвратительные парни, все они имели свои скрытые тайны, и эти секреты становились их критическими недостатками.

Тем не менее, они совсем не могли разглядеть ни одной слабости в нем!?

Они чувствовали намек тревоги, так как не могли избавиться от этого оскорбления.

Но им удалось сохранить спокойствие.

Даже если они временно не смогли найти ничего, не все было потеряно.

Давно, когда они впервые начали наблюдения за мальчиками, это было обычным делом, если они не были в состоянии мгновенно обнаружить слабость каждого мальчика. Это было просто повторение этого типа ситуации.

Мальчик перед ними определенно не имел ноль слабостей; он просто спрятал их намного лучше, чем другие.

«Ой, Котоми, мне, кажется, разбили сердце».

«Я знаю, Рион, я чувствую себя так плохо».

Они вдвоём легко засмеялись, схватив друг друга за руки.

«Мы даже ничего не сделали, мы просто хотели встретиться с человеком, которым наш младший брат восхищается».

«Да, да, наш маленький братишка, о котором мы так хорошо заботились более чем десять лет, пошел работать на один день».

«А потом он стал кем-то, что кричал и орал на своих старших сестер».

Они тихо захихикали.

«Итак, вот почему Котоми действительно хочет знать...».

«Действительно, Рион хотелось бы понять...».

«Что за странный человек сделал бы нашего брата таким странным!?», – дуэт воскликнул вместе.

«Сестры...», – лицо Хоши Амами стало ярко-красного цвета, и он приготовился сказать что-то, будучи заряженным эмоциями, но Сейдзи поднял руку и остановил его.

«Как вы можете видеть, я просто нормальный человек», – спокойно сказал Сейдзи, смотря на близняшек с сильным светом, излучавшимся из его глаз. «Вместо того, чтобы встречаться со мной, вы должны задуматься о себе. Почему ваш младший брат, которого вы «баловали» на протяжении многих лет, чувствует себя ближе ко мне, кому-то, кого он встретил на работе, и не знает ещё даже и трех дней, чем к вам двум?».

«Ой, Котоми, мы сделали что-то плохое?».

«Ой, Рион, мы не сделали ничего плохого».

Прекрасный дуэт смутился мило моргал вместе.

«Мы всегда давали нашему брату носить красивую одежду».

«Это почти всегда девчачья одежда и какая-то очень странная одежда! Ничто из этого не является тем, что я хочу носить, и... вы, ребята, никогда не давали мне что-нибудь, что я хотел бы носить!».

«Мы всегда готовили вкусную еду для нашего брата».

«Вы всегда клали странные ингредиенты в еду и любили смотреть мою реакцию и смеяться надо мной!», – Хоши продолжал отрицать заявления своих сестер.

«Мы всегда брали нашего брата в весёлые места».

«Даже если и так, вы всегда разыгрывали меня! Оставляли меня одного нарочно, брали меня в страшные места, заставляли меня кататься там, где мне было страшно, или заставляли меня участвовать в ненормальных программах...», – Хоши затих, перечислив действия своих сестер против него.

«Мы всегда думали о том, что лучше для нашего брата!».

Сестры-близнецы явно игнорировали все ответы Хоши и захихикали вместе в унисон.

«Иногда мне хочется, что вы не так сильно заботились обо мне...», – Хоши беспомощно вздохнул.

Хихикающие сестры-близнецы и удрученный младший брат сделали это почти комичной сценой.

Они что, играли в комедийном скетче?

Мике и Чиаки не удалось подавить смех при виде этой сцены.

Мика и Чиаки, похоже, посчитали, что у них были тесные семейные отношения.

Пока они вдруг не заметили, что Сейдзи, который смотрел прямо на близнецов все это время, вообще не улыбался.

Скорее наоборот, его выражение стало суровым.

Даже не моргнув, он смотрел прямо на них с резким блеском в его глазах, как если бы он мог видеть сквозь них.

«Вы... не чувствуете, что вы сделали что-то не так?». Он вдруг снова заговорил в суровом тоне.

«Семпай?», – Хоши также заметил, что Харано-семпай не был обычным собой.

«Конечно, нет! Котоми не сделала ничего плохого».

«Очевидно, что нет! Рион бы не допустила никаких ошибок».

Близнецы продолжали хихикать. Их глаза ярко сияли, и их губы слегка изогнулись замачиво вверх.

«Единственный, кто не прав здесь, это...».

«Тот, кто стал таким странным...».

«Наш маленький брат!».

Их тон, язык их тел, и даже их слова были милыми.

Глаза Сейдзи расширились.

Он видел это.

«Сестры Рион и Котоми...», – Хоши криво улыбнулся, не зная, что сказать. «Вы, ребята...».

«...Отвратительны», – прервал его Сейдзи.

«Э-э?», – когда Хоши услышал, как Сейдзи прерывал его, он с любопытством посмотрел в сторону Сейдзи.

Результатом было то, что Хоши увидел выражение, которого он никогда не видел раньше.

У его Харано-семпая был такое мрачное, темное выражение.

«Вы двое действительно отвратительны».

Холодно, прямо, жестко, ясно и снисходительно.

Это был тон, которым Сейдзи говорил с хихикающими близняшками.